

Цзи Юйчуань несколько дней и ночей шёл по степи, держа на руках кошку. Вокруг были слышны только его собственные шаги и свист ветра. Дикие звери, завидев его, заранее убежали подальше.

Путь был очень тихим, но к счастью, котёнок на руках то просыпался и начинал вертеться, то засыпал, издавая лёгкое мурлыканье. Это хоть немного скрашивало одиночество.

Утром Цзи Юйчуань осмотрел Сяо Ци — раны уже начали затягиваться. И-зверь и вправду был божественным созданием: от тяжёлого ранения до возможности ходить прошло всего полмесяца. Головной болью было то, что Сяо Ци по-прежнему не понимал его слов и не мог принимать человеческий облик. Хотя Цзи Юйчуань владел всеми видами запретных заклинаний Царства демонов, он не мог вернуть небесному И-зверю его человеческую форму.

Цзи Юйчуань остановился у водопада, сорвал два диких плода.

— Сяо Ци, поиграй сам, но не уходи из поля моего зрения.

Сяо Ци, увидев два катящихся по земле плода, мгновенно заинтересовался. Он прищурился, сжался и резко прыгнул вперёд, кувыркаясь вместе с фруктами.

— Не убегай далеко, понял?

Цзи Юйчуань пробормотал это сам себе, потом, решив, что это скучно, создал вокруг себя и Сяо Ци защитный барьер и отправился купаться.

Таково было одиночество Юй Тяня! Вечное, бесконечное, мир одного человека, путь одного человека. Если бы не Сяо Ци...

— Хруст!

Сяо Ци, резвясь, наступил на сухую ветку, погнавшись за бабочкой. Ветка сломалась, и он всей тушкой плюхнулся в лужу под ней. Лишь через мгновение из воды показалась его мокрая, пушистая мордочка.

Цзи Юйчуань, увидев жалкий, вымокший вид Сяо Ци, усмехнулся и протянул руку.

— Сяо Ци, иди сюда, я тебя вымою.

Взнь Сяоци, кажется, понял его. Он выпрыгнул из лужи, подбежал к берегу поближе к Цзи Юйчуаню и уселся, вытирая мордочку лапой.

— А ты, оказывается, знаешь, как вести себя, когда провинился. Когда же ты начнёшь со мной разговаривать? Может, ты просто слишком глуп, чтобы превратиться в человека?

Цзи Юйчуань потыкал котёнка в нос. Сяо Ци от этого зашекетало, плюс он был весь мокрый, поэтому он отряхнулся, обрызгав Цзи Юйчуаня с ног до головы.

— Совсем не слушаешься!

Цзи Юйчуань вытер лицо, одной рукой приподнял Сяо Ци над водой, делая вид, что хочет опустить его обратно. Сяо Ци боялся воды, он мякнул, вцепился в руку Цзи Юйчуана и, не смея протестовать, лишь взъерошил шерсть, не отпуская его.

Цзи Юйчуань, разыгравшись, стал поливать его водой. Чем больше Сяо Ци боялся, тем

усерднее он его мучил.

— Говори, виноват?

— Мяу... Мяу-мяу...

Цзи Юйчуань тер его шерсть, продолжая мыть. Он уже привык к тому, что Сяо Ци постоянно вертится, и не ругал его по-настоящему, как делал это раньше. Продолжая говорить сам с собой, он произнёс:

— Это же просто купание, чего ты боишься?

Нахлынувшая волна накрыла Сяо Ци с головой. Испугавшись, он прыгнул на Цзи Юйчуаня, уткнулся мордочкой в его шею и слегка задрожал.

— Ладно, не будем больше, раз ты так боишься. Убери когти, ты меня царапаешь.

В густом лесу ручей, низвергавшийся с горы, образовывал белопенный водопад. Он падал в глубокий омут у подножия скалы, а затем вытекал из ущелья, образуя небольшую реку. Под палящим солнцем Царства демонов Цзи Юйчуань, обнажённый, лежал в воде, прислонившись к камню на берегу, и наслаждался солнцем, позволяя Сяо Ци лизать и тереться о его плечо. Это мягкое, влажное ощущение щекотало где-то внутри, и ему не хотелось отталкивать котёнка.

Если он не ошибался в расчётах, то как раз в эти несколько дней его старые соратники с Алтаря Богоубийства придут за Юй Тянем, чтобы вернуть его. Цзи Юйчуань закрыл глаза, наслаждаясь солнечным теплом. В конце концов, он был смертным и в глубине души не выносил вечного мрака Царства демонов. В последние дни отклик Духа-пожирателя душ был словно бомба замедленного действия — то становилось лучше, то хуже. Около полуночи его часто охватывала мучительная, разъедающая кости боль, а днём всё было как будто ни в чём не бывало.

Вдруг Цзи Юйчуань почувствовал, как котёнок в его объятиях начал увеличиваться. Мягкая шерсть под его ладонью превратилась в гладкую кожу. Лапка с полувыдвинутыми когтями, лежавшая на его плече, стала человеческой рукой. А то, что лизало его шею, больше не было пушистой головой. Цзи Юйчуань слегка повернул голову и увидел красивый профиль юноши, который с сосредоточенным и почти благоговейным видом продолжал лизать его.

Цзи Юйчуань затаил дыхание, боясь спугнуть юношу в своих объятиях, и смотрел, что тот будет делать дальше.

Сяо Ци, закончив с левой стороной, казалось, был недоволен. Он обхватил шею Цзи Юйчуана обеими руками, повернул голову и принялся лизать другую сторону. Он двигался от выступающей изящной ключицы Цзи Юйчуана к ямке на плече, обнюхивая и облизывая. Цзи Юйчуань вздрогнул от щекотки, но Сяо Ци не обратил на это внимания и продолжил целовать и лизать его вдоль линии шеи, пока не добрался до лица.

Сяо Ци поднял глаза. Взгляды их встретились в тот самый момент, когда его язык только что провёл по щеке Цзи Юйчуаня, оставив влажный след. Его невинный взгляд перебежал с Цзи Юйчуана на себя, словно он внезапно осознал, что что-то не так. Он взглянул на свои руки, затем опустил голову и увидел, что они оба абсолютно наги, прижаты друг к другу, а лицо Цзи Юйчуана всё в его слюне.

Что делать? Что же из этого сон? Неужели всё настолько реально?!

Вэнь Сяоци облизнул губы. В его сознании мгновенно открылся интерфейс [Системы], и он отправил сигнал о помощи: [Я только что проснулся и обнаружил, что обнажённым обнимаюсь с Владыкой демонов, мы вместе купаемся, и я его лизу. Что делать? СРОЧНО, онлайн!]

Цзи Юйчуань, глядя на его язык, скользнувший по губам, вдруг загадочно улыбнулся, перевернулся и прижал Сяо Ци к берегу.

— Наконец-то научился превращаться в человека, Сяо Ци. Понравилось меня лизать?

— По... понравилось... нет, не понравилось!

— Я в прошлый раз говорил, что будет, если ты снова посмеешь укусить или полизать меня. Помнишь?

Сяо Ци яростно замотал головой, потом кивнул.

— Сяо Мэй...

— Называй меня гунцзы, — снова напомнил Цзи Юйчуань.

Он откинул со лба Сяо Ци мокрую прядь волос. Его длинные пальцы медленно, почти мучительно, начали двигаться вниз.

— Гунцзы, я виноват... не надо... не трогай меня так.

Цзи Юйчуань тихо рассмеялся. Вэнь Сяоци не мог понять смысла этой улыбки.

— Трогать? А ты сам только что лизал!

— Я... я не специально, я и сам не знаю, как это вышло...

Цзи Юйчуань не стал слушать его оправданий. С недоброй улыбкой на лице он продолжил свои действия. Вдруг он замер и громко крикнул в сторону противоположного берега реки:

— Выйдите все!

За последние полчаса Вэнь Сяоци пережил долгий сон, проснулся, обнаружил, что лизет Владыку демонов, затем стал объектом его ласк, а теперь его ошарашила эта фраза. [Пожалуйста, у меня невысокий IQ, не используйте такие сложные сюжетные повороты, я ничего не понимаю!]

С противоположного берега реки, из леса, вышел человек. Он склонил голову и отдал поклон через реку.

— Владыка демонов, я, Цзян Любо, опоздал встретить вас. Прошу прощения.

Цзи Юйчуань прикрыл Вэнь Сяоци своим телом, взял одежду с берега, накинул её на себя и нашёл нижнюю рубаху, чтобы прикрыть Вэнь Сяоци. В его движениях сквозила лёгкая досада.

— Этот слуга не осмелился беспокоить вас, но Белый дракон-скакун был тяжело ранен Императором оборотней и находится на грани смерти. Умоляю вас, Владыка, проявить милость и спасти Лунчу, — почтительно, стоя на коленях на противоположном берегу, произнёс Цзян

Любо.

Цзи Юйчуань глубоко вздохнул, словно сдерживая гнев, вызванный отчасти раздражением от помехи, отчасти тем, что он не почувствовал приближения Цзян Любо, хотя тот был так близко.

— Найди два комплекта одежды смертных, — ледяным тоном приказал Цзи Юйчуань.

Затем он обернулся, наклонился к Вэнь Сяоци и сказал:

— Сиди тут и жди моего возвращения. Я ещё с тобой разберусь.

[Вэнь Сяоци: «Разберусь? Разберусь?» Что это значит? Объясни мне толком!]

Вэнь Сяоци попытался было вскочить и во всём разобраться, но, встретившись с острым взглядом Цзи Юйчуана, тут же притих. [Что я могу сказать? Что я должен сказать? Я ведь просто проснулся и обнаружил, что лижу его.]

В белом интерфейсе [Системы].

[Мне снилось, что я превратился в полосатого кота, и Сяо Мэй очень нежно держал меня на руках, позволял мне шалить. Сяо Мэй обычно такой гордый, он даже своему коту не позволяет себя лизать, но в тот момент он был так нежен, разрешал мне обнимать его и спать рядом, и от него так хорошо пахло. Во сне я почему-то лизал его, но это же был всего лишь сон.]

— Это был не сон! — сказала аватарка в стиле лоли.

(Примечания переводчика)

Сяо Мэй — вероятно, уменьшительно-ласкательное прозвище или имя, использованное персонажем в момент растерянности. Оставлено как есть.

Лунчу — имя собственное, возможно, имя Белого дракона-скакуна. Оставлено как есть.

3. Диалоги приведены в соответствии с правилами: прямая речь оформлена через длинное тире, внутренние монологи и системные сообщения — в квадратных скобках.

<http://bllate.org/book/17665/1646375>